

ЧАСТЬ 1. ДИАГНОСТИКА (ДИАМП + ДАТ)

Тип сцены: Психологическое противостояние с элементами скрытой угрозы и последующим переходом в динамичный конфликт.

Проблемные зоны оригинала:

— Типичные для китайских новелл повторения имен («Ин Сыинь сказал», «Шэнь Цинхань подумал»).

— Анатомические буквализмы («глаза содержали улыбку», «зрачки испытали землетрясение»).

— Избыточные синтаксические связки.

— Смягченная цензурой лексика, требующая натурализации согласно параметрам СДПР.

Динамический профиль:

— Начало: Замедленное, душное, замкнутое (спальня хоу).

— Середина: Нарастающее напряжение, физическое столкновение (сопротивление Шэнь Цинханя).

— Финал: Внезапное ускорение, экшен-вставка (появление Мо Наньфэна и полет Гу Цзэсяо).

—

ГЛАВА 11. ПОРОЧНЫЙ ХОУ (ЧАСТЬ 1)

Вот как?

Ин Сыинь вскинул бровь и, медленно протянув руку, отодвинул тяжелую занавесь паланкина.

Шэнь Цинхань и Мо Наньфэн... Хоть последний и заслонил собой младшего, приняв на себя основной удар, по какой-то неведомой причине Цинхань пострадал куда сильнее.

Внутри всё ныло, спина и поясница горели огнем. Перед тем как провалиться в беспамятство, он еще слышал, как старший брат отчаянно выкрикивал его имя. Очнувшись же, юноша долго и бессмысленно разглядывал полог над головой.

Где он? И куда делся этот глупый Мо Наньфэн?

Пальцы дрогнули, но стоило попытаться шевельнуться, как поясницу прошила невыносимая боль. Шэнь Цинхань тяжело выдохнул и, стиснув зубы, всё же попробовал сесть.

— Очнулся? — раздался низкий, уверенный мужской голос.

Не успел юноша поднять взгляд, как кто-то властно, но осторожно подхватил его за плечи. Собеседник мгновенно разгадал его намерение и помог подняться. Широкие ладони, крепкие руки — всё в нём, казалось, должно было внушать покой и надежду, но стоило Цинханю рассмотреть его лицо, как сердце пропустило удар.

Красив, статен, брови взлет, а в глазах — опасный блеск. Он едва заметно улыбнулся, и хотя искусно прятал жажду крови, зловещая, порочная аура так и исходила от него, заполняя всё пространство вокруг.

Шэнь Цинхань оказался в плотном кольце его рук. Юноша в ужасе прищурился: этот человек... мужчина, который десять лет преследовал его в кошмарах, сейчас стоял вплотную. Ин Сыинь был так близко, что, будь у Цинханя под рукой меч, он мог бы прикончить его на месте.

Шэнь Цинхань мелко задрожал, когда он попытался нащупать оружие у пояса.

Ин Сыинь проследил за его движением и негромко рассмеялся:

— Меч ищешь?

Шэнь Цинхань замер. Клинка рядом не было. Да и глупо было надеяться — разве такой человек, как этот хоу, оставил бы подле себя подобную угрозу?

— Вэйхоу нашептал мне, — Ин Сыинь наклонился ближе, — что ты... жалкое отродье одной из трех семей. То ли наставника Шэнь Ицина, то ли судьи Шэнь Вэйчжи, то ли Великого генерала, защитника государства Шэнь Мо... Чьих будешь?

При слове «отродье» Шэнь Цинхань почувствовал, как хватка на его плечах стала жёстче.

Ярость вспыхнула в груди, но юноша сумел подавить её. Нападать на Ин Сыиня сейчас, безоружным — верная смерть. Он отвел взгляд и глухо бросил:

— Не понимаю, о чем ты. Я их в глаза не видел.

— Неужели?

— Если не веришь, зачем спрашиваешь?

— Верю, — Ин Сыинь улыбнулся. — Так ты всё же хочешь встать?

— Я хочу найти своего друга.

— Того мальчишку, что бросился на меня с мечом, едва завидев?

Обычно скупой на слова хоу Сяовэнь, привыкший к тому, что подчиненные понимают его с полувзгляда, сейчас, казалось, всеми силами пытался затянуть разговор.

Шэнь Цинхань, напротив, мечтал лишь об одном — оказаться как можно дальше. На его лице отразилось отвращение. Он с силой оттолкнул мужчину. Хоть сидеть было всё еще больно, как мастер боевых искусств Цинхань привык терпеть и не собирался, как неженка, разлеживаться в чужой постели.

— Тебя зовут Шэнь Цинхань? — Ин Сыинь, которого только что грубо оттолкнули, даже не подумал злиться. Он лишь с интересом разглядывал юношу, который, пошатываясь и прижимая руку к груди, босиком направился к выходу.

— Десять лет назад я действительно приложил руку к истреблению семьи Великого генерала, защитника государства Шэнь Мо... — голос хоу заставил Цинханя замереть у самой двери. — Так ты — его сын?

— Я не знаю, о чем ты, — юноша положил руку на дверную ручку.

— Да брось, признайся, — Ин Сыинь неспешно поднялся и направился к нему. — Из трех поместий — Ицина, Вэйчжи и Шэнь Мо — только в последнем я не велел пересчитывать трупы перед тем, как предать всё огню.

Цинхань невольно сжал пальцы на дверном косяке так, что побелели костяшки.

«Память меня не подводит, — хмыкнул про себя Ин Сыинь, — десять лет прошло, а помню всё до мелочей». Он подошел вплотную и навис над юношей.

— Ну? Пришел мстить? Десять лет махал мечом в горах Куньлунь, чтобы убить меня? Но взгляни на себя: меча нет, да и будь он у тебя — даже если бы я стоял с пустыми руками, ты бы и на шаг ко мне не приблизился.

Сыма Вэйхоу был прав. Шэнь Цинхань был точнехонько во вкусе господина хоу. Ин Сыинь мог быть сколь угодно жестоким и беспринципным, но и у него нашлась ахиллесова пята. Стоило ему лишь раз взглянуть на этого юношу, как тот мгновенно запал ему в душу.

Что ж... Значит, решено.

— Послушай, — Ин Сыинь уперся ладонью в дверь над головой Цинханя и, чуть склонив голову, заглянул в его прекрасное лицо. — Уходишь? И даже не попытаешься отомстить?

Только такой безумец, как Ин Сыинь, мог столь открыто подначивать врага совершить покушение на самого себя.

— Цинхань! Цинхань!.. Шэнь Цинхань! — слышалось со двора.

Юноша сглотнул и рванул дверь на себя, но хоу надавил сильнее. Дверь замерла, словно налитая свинцом.

— Что тебе нужно?! — прошипел Цинхань.

— Хочешь, я дам тебе шанс на месть?

Шэнь Цинхань обернулся, не веря своим ушам. Этот мерзавец сиял, как весеннее солнце. Он бесцеремонно взял юношу за подбородок, мягко поглаживая нежную кожу подушечкой большого пальца. Лицо Ин Сыиня приближалось, пока его горячее дыхание не коснулось губ Цинханя.

— Я верну тебе меч. Дам тебе все возможности. Но сможешь ли ты прикончить меня — будет зависеть только от твоего таланта. Ну что, пойдешь со мной?

— Ты совсем спятил?! — выругался Цинхань и попытался ударить его ногой, но хоу, ожидавший этого, ловко увернулся.

— «За такую красоту и помереть не жалко», — усмехнулся Ин Сыинь. — Увидел бы я тебя раньше — еще десять лет назад увез бы в Поместье хоу Цзибэй. Столько времени впустую в этих горах Куньлунь... Какая жалость, какая жалость.

Цинхань попытался оттолкнуть его, но Ин Сыинь мгновенно перехватил его руки. Попытался ударить ногой — и тут же был прижат к двери тяжелым коленом хоу. Юноша отчаянно забился в его хватке.

Они возились у двери, но вместо того, чтобы освободиться, Шэнь Цинхань обнаружил, что лишь сильнее вжимается в этого ненормального ублюдка.

— Цинхань! Шэнь Цинхань, ты здесь?! — Мо Наньфэн влетел во двор.

Увидев Гу Цзэсяо, который, обнимая свой «Громовержец», мирно похрапывал у дверей одной из комнат, Мо Наньфэн, недолго думая, отвесил мальчишке сочного пинка.

— Ой, бля! — подскочил тот. — Кто?! Кто посмел пнуть молодого господина?!

— Маленькая пушка, ты где моего Цинханя спрятал?! — Мо Наньфэн за шкирку поднял пацана с земли. — Я проснулся, а его нет! Говори, где он, быстро!

— Маленькая пушка?! Кого ты пушкой назвал, придурок?! Я — Громовержец! — Гу Цзэсяо, хоть и болтался в воздухе, яростно замахал руками. — А ну пусти, не то я тебя...

— Говори, где Шэнь Цинхань, тогда отпущу!

— Шэнь Цинхань? Так он это... ложе делит.

— Что... Делит?!

— Ложе! Ублажает господина хоу!

— С кем он там... ублажает?! Где?! Говори, сучий потрох, не то я тебя... — Мо Наньфэн от ярости едва не выронил меч, дважды хватаясь за рукоять, прежде чем всё же выхватить клинок из ножен.

— Ах, драться захотел?! — Гу Цзэсяо, оказавшись на земле, вскинул свою пушку. Его взгляд фанатично заблестел: наконец-то настоящая заварушка! Наконец-то!

Бам!

Не успел он занять стойку, как дверь за его спиной распахнулась с такой силой, что бедный «Громовержец» вместе со своим орудием улетел в кусты, совершив эффектное сальто.

На пороге стояли Ин Сыинь и Шэнь Цинхань.

— Цинхань! — Мо Наньфэн просиял от радости. Юноша, однако, не смел поднять на него взгляд.

Наньфэн, не заметив ничего странного, бросился к другу, но не успел сделать и шага — Ин Сыинь преградил ему дорогу рукой. Хоу был на голову выше обоих юношей, а его аура, тяжёлая и давящая, заставила Мо Наньфэна застыть.

— Не приближайся к нему, — бросил Ин Сыинь, лениво скользнув по нему взглядом.

— Ты... — Мо Наньфэн снова схватился за меч.

— Не смей обнажать клинок в моем присутствии, — предостерег хоу. — Терпеть этого не могу.

— Господин хоу... Ну за что?! Вы зачем своих-то бьете?! — Гу Цзэсяо, чья поясница, казалось, сейчас рассыплется в труху, кряхтя, поднялся на ноги. Потирая ушибленный зад, он проковылял обратно. — Я всю ночь у двери торчал, ваш покой охранял, а вы вышли и — н-на в зубы! Что за несправедливость?!

— Если знаешь, что дверь открывается наружу, зачем садиться к ней вплотную?

— Так вы же сами велели — стеречь и ни на шаг не отходить!

Ин Сыинь, несмотря на свой дурной нрав, к своим людям относился неплохо, а Гу Цзэсяо и вовсе был его воспитанником, так что хоу сквозь пальцы смотрел на его дерзость.

В этот момент во двор вошли Сыма Вэйхоу и Шан Лоюнь. Увидев хоу Сяовэня, который с довольным видом прикрывал собой смущенного и явно недовольного юношу, Сыма Вэйхоу понимающе улыбнулся.

— «Весенняя прогулка, лепестки абрикоса осыпают чело», — нараспев произнес стратег, обмахиваясь веером. — Погляжу, господин хоу более чем доволен моим скромным подарком?

— С чего это — твоим?! — встрял обиженный Гу Цзэсяо, чувствуя, что у него снова уведут заслуги. — Это я его добыл! — Он обернулся к Шэнь Цинханю: — Эй, красавчик, скажи же! Это ведь я тебя из пушки подстрелил?!

— Ты его «подстрелил»? — Ин Сыинь медленно опустил взгляд на мальчишку, и его улыбка стала опасно вежливой.

— Ну да! — гордо выпятил грудь Цзэсяо. — Брат Сыма три дня за ним гонялся, только пятки и видел, а стоило мне один раз жахнуть из «Громовержца»... А-а-а! Господин хоу, больно! Больно, отпустите ухо! А-а-а!